

«ТИПИЧНЫЙ РУССКИЙ» И ПОИСКИ АМЕРИК

Знакомимся со странами союза через книги

Мы уже не единожды писали о путешествиях внутри ЕАЭС, но все же это туристическое направление пока еще не очень развито: нет прямых рейсов, а те, что есть — дорогие. И белорусы, и жители других стран объединения предпочитают хорошо проверенные туры. Но знать друг о друге все-таки нужно. А если нет возможности поехать в путешествие, служебную командировку в Бишкек или Ереван, иногда достаточно просто открыть книгу. Есть произведения, которые сразу погружают в атмосферу другой страны — и ты знакомишься с традициями, бытом ее народа. А есть такие, которые вроде как и не акцентируют внимания на «особенностях сцены», на месте действия, но описание мыслей, чувств делают героев родными. И уже неважно, кто они по национальности, главное ведь — свои люди.

НАДЕЖДА В ПОДАРОК

Трилогия Мариам Петросян «Дом, в котором...» стала для меня первой армянской книгой и первым произведением магического реализма, которое написал постсоветский писатель. Мое знакомство с творчеством Мариам Петросян было погружением — в закрытый мирок интерната для подростков-инвалидов. Шок, потом принятие, а дальше — параллели с самой собой.

Да, тема тяжело больных детей не так уж редка в литературе, тем паче в современной, когда, кажется, на белый свет выносятся любое — шокирующее, пугающее, — что «будет читаться и продаваться». Но все же герои «Дома...» вызывают не жалость, не жгучее сочувствие, а восхищение — характерами, мечтами, выдуманными мирами.

Это произведение не воспринимается так болезненно, как, к примеру, автобиографический роман Рубена Гонсалеса Гальего «Белое на черном», который также посвящен жизни детей-инвалидов в домах-интернатах. Оно привлекает внимание к такой беде, которая, наверное, имеет место быть в любой стране мира — и в самой благополучной, и в самой нищей. В большинстве случаев таких детей вылечить уже нельзя — можно лишь попытаться облегчить боль, и увидеть внутреннюю красоту. А еще — научиться распознавать инвалидность в душах вполне здоровых телесно людей.

До знакомства с «Домом...» Армения для меня была далекой страной среди гор — с красивыми пейзажами и древними церквями. Одним словом, этакой кавказской экзотикой. После — страной-родиной талантливейших людей, среди которых — Мариам Петросян, писательница,



Сергей Калмыков,
«Гений первого ранга».

сумевшая сказать о больном и — да, вызвать слезы, но слезы радости, потому что книга закончилась хорошо. Книга, к слову, переведена и издана на итальянском, польском, испанском, венгерском, а в этом году планируется ее выход на английском.

ЧТО ВИДНО ИЗ КОСМОСА

Уже классик Юрий Домбровский считается русским писателем, но несколько лет его жизнь была связана с Алматы — вторым по количеству населения городом Казахстана. Именно там происходит действие двух его автобиографических романов «Хранитель древностей» и «Факультет ненужных вещей». Любовь автора к этому городу чувствуется с первых страниц. Хотя, казалось бы, почему? И Юрия Домбровского, и литературного героя романов (в обоих он один и тот же — молодой научный сотрудник алма-атинского музея) отправили в Алматы в ссылку. Казалось бы, разве можно любить место, куда тебя отправили насильно? Можно, и даже в страшные 1930-е.

А Домбровский полюбил, и именно благодаря его книгам

у меня проснулся интерес к далеким от Беларуси казахстанским городам. Автор уделяет внимание не только сюжету, не только абсурду энкаведэшной реальности, но и самому городу — его архитектуре, людям. Это и художник Николай Хлудов, и исследователь Иосиф Кастанье, и архитектор Андрей Зенков.

Личным открытием для меня — помимо собственно таланта Юрия Домбровского — стал описанный в «Факультете ненужных вещей» художник-авангардист Сергей Калмыков. Спасаясь от тюрьмы и лагерей, он играл роль городского сумасшедшего, а может, и вправду был им. «Когда Калмыков появлялся на улице, вокруг него происходило легкое замешательство, — так описывает художника Домбровский. — Движение затормаживалось. Люди останавливались и смотрели. Мимо них проплывало что-то совершенно необычайное: что-то красное, желтое, зеленое, синее — все в лампах, махрах и лентах. Калмыков сам конструировал свои одеяния и следил, чтобы они были совершенно ни на что не похожи. У него на этот счет была своя теория. «Вот представьте-ка себе, — объяснял он, — из глубины Вселенной смотрит миллион глаз, и что они видят? Ползет и ползет по земле какая-то скучная одноцветная серая масса. И вдруг, как выстрел, — яркое красочное пятно! Это я вышел на улицу».

ПОМЕНЯЛИСЬ ЛИ ТРАДИЦИИ?

Чингиз Айтматов тоже считается советским писателем, тем не менее его книги поражают своей аутентичностью, богатыми описаниями быта и традиций кыргызов. Его «Джамилю» с нежностью вспоминают очень многие, и есть за что. Это, без преувеличения, маленький литературный шедевр. Повесть написана в далекие советские годы, и тема ее не очень однозначна — особенно для того времени.

Действие происходит во время войны, но в тылу, в далеком кыргызском селе. Главная героиня, Джамиля, проводила мужа в армию, а сама посмела полюбить другого, «приблудного» солдата.

Прелесть этого произведения не только и не столько в сюжете. Помимо прочего, Айтматов ненавязчиво описывает жизнь в ауле. Оказывается, в те годы кыргызский мужчина должен был жениться на вдове своего брата и заботиться о ней и ее детях. Тем не менее главной в роду могла быть и женщина, именно на ней лежала ответственность за всех членов большой семьи, за ее честь и достаток. Чингиз Айтматов рассказывал об убеждениях своего народа, в то же время давая понять, что иногда чувства побеждают в борьбе с долгом.

Со времен, описанных в книге, прошло более 70 лет. Очень многое, если не все, конечно же, изменилось. Но все же «Джамиля» смогла пробудить во мне интерес к Кыргызстану. Как там живет сейчас? Что сохранилось от старых вековых традиций? Думаю, если я и не побываю в Кыргызстане, то все равно смогу найти ответы на эти вопросы в очередной книге — пусть уже и не Чингиза Айтматова.

ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ БЕЗ ПРИКРАС, НО С ДУШОЙ

О современной русской литературе говорят и пишут много — хотя как таковых духовных наследников Пушкина, Гоголя или же Достоевского не наблюдается. Но есть достойные авторы, которые пишут о нынешней российской действительности без прикрас.

С творчеством **Алексея ИВАНОВА** я познакомилась после премьеры фильма «Географ глобус пропил». Я узнала, что фильм является экранизацией одноименного романа, — и скачала себе последний на электронную «читалку».



Иллюстрация к книге Мариам Петросян «Дом, в котором...».

Фильм я так, кажется, и не посмотрела, но, взявшись за книгу, не смогла оторваться. Роман написан предельно реалистично, и сначала я чувствовала некоторое отвращение. Но, к счастью, Алексей Иванов сумел вплести и светлые нити в канву довольно-таки тяжелого, пессимистичного и в меру безрадостного сюжета.

Действие происходит в Перми. Москва — как «центр цивилизации» и «город успешных людей» — далеко. Судя по роману, в Перми живут небогато, много пьют, не стесняются сверх меры использовать нецензурную лексику и изменять благоверным. Упадок, беспросветность, солнце не показывается. С главным героем Виктором Служкиным мы знакомимся, когда в электричке он притворяется глухим, чтобы не платить за проезд. Он, к слову, неплохой человек, хотя в некоторых эпизодах романа твои глаза делают круглыми и ты задаешь себе вопрос: неужели такое вообще может быть? Неужели люди так живут?

Виктор Служкин — сборный образ «типичного русского героя» современности, который пришел на смену классическим образам «маленького человека», а также Обломова, Раскольникова и Пьера Безухова. Служкин получил образование, но не работает — в начале романа. Потом находит работу, но не любит ее — и его, скажем честно, не очень любят там. Он не пытается изменить свою жизнь, его жена «ходит налево», и он это поощряет, не забывая и сам заполнять свою жизнь старыми и новыми связями. В то же время в нем есть что-то светлое. Что? Это «что» найти оказалось не так просто. Наверное, это обычная, многаяжды описанная и исписанная любовь к ближнему, который не всегда ее вроде как достоин, но все же...

* * *

Я упомянула лишь малую часть тех книг, которые могут объединить жителей стран ЕАЭС — показать то общее, что у нас есть, познакомиться с традициями, убеждениями. Книжки из этой маленькой подборки лишь свидетельствуют — в какой бы стране мы ни жили, куда бы ни забросила нас судьба, человеческое всегда остается таковым. Стремление к жизни, любви, добру побеждает те преграды, которые чинит жизнь и судьба.

Гелена МАЛАЙ.